

На правах рукописи

ДОЛГОЛЕНКО ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ
СМЫСЛ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА**

**Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2012

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»
Финогентова Ольга Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права ФГОУ ВПО «Юго - Западный государственный университет»
Беляев Валерий Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Казанского филиала ФБГОУ ВПО «Российская академия правосудия»
Краснов Александр Валерьевич

Ведущая организация: ФБГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится 23 мая 2012 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», а с электронной версией автореферата – на сайте указанного университета www.ksu.ru.

Автореферат разослан «___» апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная теория права находится в активной стадии смены методологической парадигмы, что, с одной стороны, является отражением внутренних тенденций развития, а с другой — следствием происходящих стремительных и масштабных изменений в политической, экономической и социальной сферах жизни России и других государств. Динамичность данных преобразований диктует новые требования к правовому регулированию общественных отношений. И речь идет не столько об изменении системы позитивного права, вызванного изменениями всех сфер общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, сколько о трудностях правореализационного процесса в этой связи. Иначе говоря, эффективность правового регулирования общественных отношений во многом определяется правильностью толкования права. Чем более сложной является правовая система, чем крупнее решаемые ею проблемы, тем более трудные задачи стоят перед процессом толкования норм права.

Вместе с тем, развитие и усложненность системы позитивного права является не единственной причиной повышения внимания теории и практики юриспруденции к проблемам толкования права. Доминанта прав и свобод человека и гражданина, закрепленная в действующей Конституции РФ, установление в обществе законности и правопорядка связаны не только с существованием предписаний юридических норм, но и с тем, в какой степени участники общественных отношений могут воспользоваться своими субъективными правами, претворять в жизнь свои правовые притязания. А для эффективной и полной реализации норм права необходимо их правильное понимание.

Большое значение в понимании норм права имеет правовая культура общества, характеризующаяся уровнем и степенью правовой образованности, правового воспитания отдельного человека и общества в целом, умением пользоваться нормативно-правовым материалом, поведением граждан в соответствии с требованиями норм права. Чем выше уровень правовой культуры, тем качественнее и эффективнее реализация права. Основной упор при повышении правовой культуры человека должен быть сделан на правовое обучение, информирование населения о существующих юридических предписаниях, что на данном этапе развития общества не получило широкого распространения. Цель правового воспитания состоит в формировании у каждого члена общества уважения к праву, закону как внутреннего убеждения, как безоговорочного мотива поведения. И в этой связи правильное и точное уяснение и разъяснение содержания правовых предписаний является необходимым условием реализации прав и свобод

человека и гражданина, обеспечения уважительного отношения к праву, преодоления разрыва между позитивным правом и практикой его реализации.

Современные эгоцентристские тенденции теории права также являются причиной особенной актуализации процесса толкования права, поскольку снимают объективный характер правового предписания и рассматривают право не как объективное явление, а как субъективный процесс становления права. Субъекты толкования права, вкусившие плоды постмодернизма, объявляют поиски смысла правовых норм архаичным занятием и, уподобляясь античным софистам, демонстрируют способность отыскивать противоположные смыслы в любом юридическом тексте. Наблюдается атомизация права, то есть образование множества гибких сетей языковых игр. Правовые нормы получают новую антропологическую интерпретацию вследствие новых потребностей в новой деятельности, основанной на гуманистических принципах. Более того, использование толкования в правореализационном процессе в качестве средства манипулирования субъектами права и искажения правового содержания приводит к разрушению аксиологии права - истина в праве рассматривается в качестве меняющейся с учетом интересов интерпретатора. А это, в свою очередь, приводит к отрицанию системности, внутренней логики права, снятию ценностных ориентиров в праве.

Все эти обстоятельства обусловили выбор заявленной темы исследования. Тема представленного диссертационного исследования «Аксиологический и формально-юридический смысл толкования права» представляется наиболее актуальной и значимой для определения ценности и логики права, внутренних связей и роли субъекта в процессе реализации права, для правового воспитания личности в духе уважения к праву, обеспечения законности и правопорядка.

Степень теоретической разработанности проблемы. Толкование права традиционно занимает одно из центральных мест в теории права и не может быть определено как малоизученная тема. Особое развитие в отечественной юриспруденции данная тема получила в советское время, хотя первые попытки определения понятия, структуры и правил толкования, были предприняты в отечественной теории права еще в дореволюционный период Е.В. Васьковским и Н.М. Коркуновым. Однако в работах этих ученых толкование права рассматривалось исключительно в качестве элемента юридической техники и самостоятельного значения в рамках правового знания не имело.

Большее внимание данному вопросу было уделено в советской теории права А.Ф. Черданцевым, С.С. Алексеевым, А.Б. Венгеровым, П.Д. Воеводиным, Н.И. Вопленко, С.И. Вильнянским, А.П. Корнеевым, И.С. Перетерским, А.С. Пиголкиным, П.Е. Фарбером, А.С. Шляпочниковым,

П.С. Элькинд и др. В работах данных авторов исследовался формально-юридический аспект толкования права, анализировались логическая структура, способы толкования, выделялась специфика отраслевого толкования права. Особое внимание уделялось вопросам формальной логики и ее выражения в языковой форме.

Методологические проблемы современной теории права, смещение акцентов с признания догматичности права на его установление в связи с волевой и сознательной деятельностью субъекта заставляют нас вновь обратиться к определению природы и смысла толкования права, установлению его целей и задач, выделению оснований и видов. В этой связи большое значение для настоящего исследования представляют работы таких ученых, как М.И. Байтин, В.Г. Графский, А.И. Демидов, Д.А. Керимов, Ю.Е. Пермяков, А.В. Поляков, Н.Н. Тарасов, И.Л. Честнов, И.Д. Невважай, Ю.И. Козлихин и др.

Методологические и концептуальные изменения парадигмы теории права естественным образом отражаются на исследовании вопроса толкования права, заставляют нас обратить особенное внимание на виды толкования и их последствия в процессе реализации права. Представленная работа призвана в определенной мере систематизировать научное знание и продолжить изучение теории толкования права в представленном аспекте.

Цель предпринятого исследования – выявление и изучение аксиологического и формально-юридического смысла толкования права.

В соответствии с названной целью в диссертации ставятся следующие **задачи**:

1. Исследовать классические методологические основания отечественной теории права; проанализировать основные тенденции смены методологической парадигмы современной теории права.

2. Определить классические и интегративные типы правопонимания как систему основных идей, ценностей, образующих правовую философию; установить как основание правового исследования субъекта права, его роль и значение в правовом поле.

3. Провести сравнительный анализ классических и новационных подходов в определении целей толкования права; определить степень включенности субъекта в процесс толкования, его влияние на выбор последовательности, способов интерпретационной деятельности.

4. Провести анализ способов толкования права в их самостоятельном и комплексном значении для достижения целей толкования и ограничения субъективной характеристики интерпретатора.

5. Определить основания классификации толкования права, связанные со статусом субъекта интерпретационной деятельности;

установить его влияние на определение юридической силы и правовых последствий актов толкования права.

6. Исследовать принципы, правила и каноны толкования в отечественной, англо-американской и международной практике толкования права; определить их значение для процесса преодоления субъективизма и совершенствования процесса толкования права, обеспечения эффективной реализации права.

Объект и предмет исследования. Объектом представленного исследования выступают теоретические основания толкования права.

Конкретизация данного объекта изучения происходит благодаря выделению предмета исследования. Предметом исследования настоящей работы являются методологические и концептуальные основания толкования права, цели и способы толкования, субъекты интерпретационной деятельности, правовые последствия толкования.

Методологическая основа исследования. Теоретические и методологические основы исследования тесно связаны с поставленной целью. В целом работа опирается на принцип единства формально-юридического, логического и аксиологического методов познания. Использование данных методов в их совокупности было продиктовано целью и задачами диссертационного исследования, поскольку именно данные методы позволили вскрыть концептуальные проблемы теории права, влияющие на цели и задачи толкования права, а также выявить основные внутренние противоречия интерпретационного процесса, связанные с определением роли субъекта толкования.

В работе используются общенаучные методы - диалектический метод и метод формальной логики, так как они позволяют определить природу процесса толкования права, его объективные и субъективные характеристики, выделить основные признаки толкования.

Особое значение имеет метод сравнительного анализа, так как его использование способствует решению большинства поставленных в исследовании задач, позволяет выявить современные тенденции и идеи, определяющие методологию правового познания, сопоставить основания классических и новационных типов правопонимания, установить специфику различных способов толкования права. Метод сравнительного анализа дополняется в настоящей работе еще одним общенаучным методом – методом синтеза. Его применение позволяет объединить в единое целое способы и правила толкования права, выделенные в результате анализа, что, в свою очередь, определяет возможность рассмотрения целостности процесса толкования права.

Кроме того, представленное диссертационное исследование проводилось на основании системного метода, позволяющего определить

место и роль толкования права в системе основных институтов формирования и реализации права, выявить комплексность принципов и правил толкования.

Научные результаты и их новизна. В предлагаемой диссертационной работе проанализирована современная методологическая ситуация в теории права, определены основные методологические проблемы отечественной теории права (длительная доминанта одной методологии; консерватизм современной юриспруденции, ее замкнутый характер и отрыв от развития методологии социального знания). Автор подчеркивает необходимость расширения приемов и способов правового познания, преодоления методологического монизма за счет использования аксиологического подхода, герменевтики, методов семиотики, принципов синергетики и т.д.

В работе проведен анализ классических типов правопонимания (позитивизм, естественно-правовая концепция, социологический тип), выявлена односторонность каждого из них и предпринята попытка снять их противопоставление. В качестве общего критерия, объединяющего классические типы правопонимания, автор предлагает рассматривать их направленность на определение объективно существующего основания права (человек, общество, государство и пр.). Выделены основные интегративные типы правопонимания, которые не могут и не должны быть сведены к единому знаменателю. Но их значение для современной теории права определяется именно возможностью расширить границы традиционного правопонимания и направленностью на поиск метаюридических оснований права.

Смена методологических и концептуальных парадигм, исследованных в данной работе, позволяет автору вскрыть проблему определения природы и целей толкования права как с позиций объективной природы правового предписания, так и с позиции субъективного содержания толкуемой правовой нормы.

В качестве новационного следует признать заключение автора о влиянии субъекта толкования на весь интерпретационный процесс, начиная с определения предмета, допустимых способов толкования, пределов интерпретационной деятельности и заканчивая детерминацией правовых последствий толкования статуса интерпретатора.

Кроме того, новизна представленного исследования заключается в определении необходимости выявления и систематизации принципов и правил толкования как механизма преодоления эгоцентризма и произвола субъекта толкования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение аксиологического и формально-юридического смысла толкования права связано с преодолением методологического монизма современной отечественной теории права, привлечением в качестве допустимых новационных исследовательских средств аксиологического подхода, методов семиотики, герменевтических методов, принципов синергетики.

2. Интегративные типы правопонимания в отечественной юриспруденции (реалистический позитивизм (Р.А.Ромашов); герменевтика как новый тип правопонимания (А.И.Овчинников); коммуникативная теория права (А.В.Поляков); диалогическая концепция (И.Л.Честнов)) смещают акценты в определении основания теории права с явлений объективной реальности в сторону субъекта правовой действительности, что позволяет иначе определить ценность, цели и задачи толкования права.

3. Субъект толкования включен в процесс, определяет его последовательность, выбирает способы, приемы и методы исследования, однако, цели данной работы лежат за пределами субъективных характеристик. В этой связи большое значение должно придаваться целям и способам толкования права.

4. Реализация целей толкования возможна в рамках выделяемых в юридической науке способов толкования — грамматического, логического, исторического, системного и телеологического. Каждый из приведенных способов обладает своей спецификой (объект, предмет, правила, приемы исследования). Использование каждого из них позволяет раскрыть отдельные аспекты интерпретируемой нормы. При этом комплексное применение выделенных способов толкования позволяет наиболее полно определить содержание правового предписания.

5. Современная теория толкования права особое значение для определения вида и правовых последствий толкования права придает статусу субъекта толкования. В качестве дополнительного критерия необходимо выделить связь субъекта толкования с правотворческой и правоприменительной деятельностью.

6. Судебное толкование в рамках отечественной правоприменительной практики не может и не должно признаваться формой прецедентного правотворчества. Судебное толкование не может быть расширено до процесса создания нормативно-правового акта либо придания ему нового смысла.

7. Преодоление субъективизма толкования права и необходимость выявления действительного содержания правовых норм в процессе толкования возможны посредством определения правил толкования, закрепленных отечественной юридической техникой толкования,

заимствованных канонов толкования — правил правового рассуждения, принятых в англо-американской правовой традиции, а также принципов толкования обычного права и принципов толкования международных договоров.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в сформулированных в работе положениях и выводах, позволяющих существенно расширить и обновить современные научные представления о природе, характере и особенностях толкования права:

1. Предпринята попытка определения общего основания современных интегративных типов правопонимания, в качестве которого автор выделяет характеристики субъекта права во всех многообразных формах проявления. В связи с этим в работе делается вывод о том, что толкование права представляет собой не только сложную интеллектуальную деятельность, направленную на выявление объективно существующего содержания правовых норм, но и сознательную волевою деятельность интерпретатора, устанавливающего правовое содержание анализируемого предписания.

2. Возросшее внимание к субъективным характеристикам интерпретатора выступает основанием для более точного определения способов толкования каждого в отдельности и в их совокупности. Комплексное исследование способов толкования выступает системой правил толкования, необходимых для обеспечения его эффективности.

3. Определена необходимость преодоления субъективизма толкования, потенциальной возможности злоупотребления полномочиями толкования за счет выделения универсальных правил, канонов и принципов толкования.

4. На основании отдельных теоретических результатов данного диссертационного исследования могут быть разработаны специальные курсы в рамках теории государства и права и сравнительного правоведения, что представляет практическую значимость настоящей работы.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена и одобрена на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.

Основные результаты диссертационного исследования обсуждались и получили положительную оценку на международных научно-практических конференциях: «Обеспечение прав личности в условиях современного государства» (Владимир, 10 – 11 декабря 2009 г.); «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (Пенза-Сургут-Прага, 15 – 16 октября 2011 г.); «Проблемы российского законодательства: история и современность» (Тольятти, 21-22 февраля 2012 г.); «Вопросы современного права» (Новосибирск, 5 марта 2012 г.).

По теме диссертации опубликовано 9 работ, в которых отражены основные положения исследования, в том числе 3 работы в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются цели и задачи диссертационного исследования, его научная новизна, теоретические и методологические основы авторского анализа, излагаются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В главе первой **«Проблемы правопонимания в современной отечественной юриспруденции»** анализируются методологические и концептуальные проблемы современной отечественной теории права, выделяются классические и новационные типы правопонимания, определяющие основания исследования правовых явлений.

В параграфе первом **«Особенности методологии современной юридической науки»** обосновывается положение о том, что классические методы правового исследования должны быть дополнены способами и средствами, обусловленными характером и целями юридического исследования, философского самоопределения исследователя как представителя той или иной научной школы или традиции.

Прежде всего в первом параграфе анализируется существовавший длительное время методологический монизм отечественной теории права, ее замкнутый характер и отрыв от эволюционного развития методологии социального знания. Признание необходимости расширения методологии правового познания сталкивается с возможным хаотичным привлечением множества методов других наук к исследованию предмета юриспруденции, что может девальвировать иерархическую систему ценностей права. В связи с этим автор приходит к выводу о важности определения допустимости привлекаемых исследовательских средств.

Очевидным критерием ограничения используемых методов познания могут служить пределы предмета исследования. Но в отличие от ряда других социальных, гуманитарных наук юриспруденция связана не с теоретически выделенной сферой жизни общества (экономика, политика), а с обществом вообще, поскольку право институционально — компонент всех социальных

сфер и в этом смысле может претендовать на непосредственную принадлежность к общественно-исторической практике вообще. Поэтому важное значение для пополнения исследовательского арсенала юриспруденции приобретает определение характера и целей юридического исследования, проводимого в рамках определенной научной школы.

В качестве допустимых методов в работе рассматриваются: детерминистические методики и представления; формально-юридические методы; принципы синергетики; системный подход; структурализм; методы семиотики; герменевтические методы; диалектический метод; аксиологический подход; методологический синтез институционального и аксиологического подходов («новый институционализм»). По мнению автора, привлечение данных методов действительно позволяет уйти из проблемного поля монизма правовой методологии и следовать общей эволюции методологии научного знания.

В рамках проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что определение допустимых методов исследования права должно быть дополнено выделением основания права - базисного знания об исследуемом объекте, выступающего как начало научной системы, как отправной пункт в дальнейшем исследовании. Теория права в качестве своего онтологического и гносеологического основания должна рассматривать правопонимание, которое задает вектор правового исследования всех правовых явлений.

Во втором параграфе **«Понятие и значение классических типов правопонимания»** рассматривается образ права, сложившийся в рамках определенного типа правопонимания, который становится базой для построения правовой теории и принципом познания всех правовых феноменов. В этой связи в работе исследуются основные классические типы правопонимания как специфические виды научной парадигмы, представляющие собой теоретико-методологический подход к формированию образа права. В качестве критерия выделения основных типов правопонимания в работе рассматривается связь права с природой (Богом), государством или обществом. Соответственно выделяются такие классические типы правопонимания, как позитивистский и непозитивистский.

Позитивистский тип правопонимания основан на методологии классического позитивизма как особого течения социально-философской мысли, суть которого состоит в признании единственным источником знания лишь конкретных, эмпирических данных, установленных путем опыта и наблюдения, в отказе от рассмотрения метафизических вопросов, в том числе анализа сущности и причин явлений и процессов.

В рамках исследования позитивистского типа правопонимания автор рассматривает основные этапы его развития - формирование *легистского*

подхода, в пределах которого право отождествляется с законом; сложившееся на основании критики легизма *социологическое* и *антропологическое* понимание права, основой которого является признание права в качестве факта социальной жизни. При этом в рамках различных концепций социологического правопонимания в качестве основы права могут быть признаны фактические нормы, определяющие внутренний порядок человеческих союзов; представления о «живом праве», сложившиеся в правосознании судейского корпуса; форма интеграции различных сообществ, основанная на «социальной власти»; юридически защищенный порядок общественных отношений; форма разграничения социальных интересов и т. д. Антропологическое правопонимание развивается в русле тесно взаимосвязанных подходов — психологического, феноменологического, экзистенциального, герменевтического и т.п., сторонники которых ищут истоки права в человеке как социобиологическом существе (в его психике, генетике, гендерных особенностях и т.д.).

Анализ позитивистского типа правопонимания позволяет сделать вывод о невозможности с позиций его методологических и концептуальных оснований определить критерии разграничения правового и неправового начал социального бытия. Методологический «порок» позитивистской теории права, исключая из сферы ее интересов познание сущностных характеристик права, обуславливает ограниченность познавательных возможностей данного типа правопонимания.

Непозитивистский тип правопонимания представлен *естественно-правовым подходом*. Методологическим основанием в рамках данного типа правопонимания выступает признание существования идеального правового начала («Божественная воля», природа человека), которое призвано предопределить, каким должно быть право, выраженное в нормативных актах, и наличие ряда требований к законодательству: отражение в нем идей справедливости, прав человека, иных социальных ценностей.

В работе рассматриваются основные этапы развития естественно-правового подхода и позитивистского подхода, что позволяет автору прийти к выводу об изменении их первоначального соотношения. В ходе своего эволюционного развития и взаимовлияния данные подходы претерпели существенные изменения, а потому, рассмотренные в своем антагонистическом взаимодействии, уже не могут служить методологическим основанием права и не могут быть приняты современным юридическим мышлением. Концепция естественного права, основанная на признании абсолютного характера естественных прав, их врожденности, в качестве своего методологического основания принимает завершенность человеческой природы, сущности. В то же время позитивное право либо игнорирует некую «природу человека», либо рассматривает ее как

формируемую в человеке изменением обстоятельств его жизни. Таким образом, в философском смысле противопоставление естественного и позитивного права связано с противопоставлением двух типов понимания человека: 1) человек есть «сделанное» внешними обстоятельствами социальное существо или 2) человек предопределен в своем бытии некой внутри него заданной сущностью. Здесь явно просматривается старая философская дилемма: сущность предшествует существованию или существование предшествует сущности.

Именно поэтому современная теория права предлагает рассматривать естественное и позитивное правопонимание в их единстве, основываясь на признании тезиса о том, что человек есть процесс становления человека. И тогда надо обсуждать не природу, или сущность, человека, а данность человеческих способностей. В соответствии с этой концепцией человек от рождения обладает некими способностями телесно-биологического, психического и поведенческого плана, в силу наличия которых он притязает на некоторые необходимые для него способы и формы существования. Эти притязания составляют основу норм человеческого бытия (права индивида, такие, как право на жизнь). Также необходимо признавать и права личности, которые превосходят права индивида. Речь здесь идет о способностях, которые реализуются и оформляются на более высоких уровнях организации человеческого бытия. Таким образом, процесс становления человеческих качеств формирует новые более высокие притязания, которые образуют систему естественных прав личности. К ним относятся, например, право на свободу творчества, общения, на достойное человеческое существование и др. Позитивное право, помимо решения других социально значимых задач, должно обеспечивать гарантии соблюдения естественных прав человека. Иначе говоря, совокупность естественных прав образует некую систему координат, в которой всякая позитивная норма получает определение и смысл. Критерием социальной значимости и приемлемости вводимых государством норм поведения субъектов может быть логический критерий непротиворечивости этих норм естественным правам, обязательно признаваемым и гарантируемым государством. Такое понимание соотношения естественного и позитивного права может рассматриваться как теоретическое обоснование постмодернистского пути развития современной методологии права, интегрирующего типа правопонимания в единую концепцию.

Третий параграф **«Интегративные концепции как основа современного отечественного правопонимания»** посвящен анализу современных тенденций правовых теорий, выработке универсального определения на основе целостной теоретической базы, формулированию единого основания правопонимания.

В работе рассматриваются два пути формирования данного основания. Первый характерен для исследователей, придерживающихся этатистских позиций, но модернизовавших свою правовую концепцию соответственно изменению направления развития общества и его ценностных приоритетов (С.С.Алексеев, А.Ф.Черданцев, М.И.Байтин, Н.М.Марченко). Следует отметить, что, хотя данный подход и предполагает многообразие проявлений права и его неразрывную связь с обществом, он недалеко отходит от классической теории нормативизма. В качестве наиболее успешного примера интеграции первого типа в работе рассматривается либертарно-юридическая теория В.С. Нерсисянца, ориентированная на выявление сущности права как критерия оценки правового качества закона и правовой природы естественных прав.

Второе направление интегративного правопонимания характеризуется стремлением создать универсальный образ права на базе более четких методологических оснований. В широком смысле — это синтезирующее правоведение, которое включает в себя пользование текстами законов, процедурами и принципиальными аксиомами правопонимания. В качестве новационных концепций правопонимания, возникших в последнее время в отечественной юриспруденции, в работе рассматриваются: реалистический позитивизм (Р.А.Ромашов); герменевтика как новый тип правопонимания (А.И.Овчинников); коммуникативная теория права (А.В.Поляков); диалогическая концепция (И.Л.Честнов).

Реалистический позитивизм предполагает исследование права в контексте целенаправленной человеческой деятельности. Рассмотрение объективной составляющей права позволяет выделить такие его свойства, как независимость от непосредственного участия конкретного субъекта в процессе правотворчества; независимость действия правовых предписаний от субъективной оценки; субъективное соблюдение или нарушение правовых предписаний, которые не оказывают влияния на реализацию права, однако определяют формы реализации права (благоприятные, нейтральные либо неблагоприятные последствия для субъекта). В субъективном же смысле право зависит от ожиданий и представлений субъекта о праве.

Рассмотрение права в субъективном и объективном смыслах предполагает выделение двух основных признаков права — общеобязательность (формально-юридический смысл) и реализуемость (функциональный смысл). И если формально-юридический смысл права успешно представлен классическим позитивизмом, то реализуемость права требуют особого внимания. В данном случае право представляет собой систему, складывающуюся из общественных отношений, достигших в своем развитии уровня, соответствующего правилу, закрепляемому в правовой норме; действенных гарантий, обеспечивающих реальную возможность

субъекта осуществлять предусмотренные соответствующими нормами предписания; самой нормы, представляющей собой основополагающий элемент права; результативных последствий исполнения (нарушения) закрепленного в норме предписания.

Реализуемость права требует активации системы стимулов, побуждающих субъектов к исполнению обязанностей, соблюдению запретов, использованию возможностей, предусмотренных правовыми нормами.

Таким образом, реалистический позитивизм стремится объединить в понимании права формально-юридические аспекты объективного характера и процесс реализации права, который во многом зависит от субъективных факторов. И в этом смысле реалистический позитивизм является интегративным подходом в определении права.

Герменевтика как искусство толкования текстов имеет многовековую историю. Родилась она в эпоху античности, развивалась в Средние века, сильный импульс благодаря трудам Ф.Шлейермахера, В.Дильтея, М.Хайдеггера, Х.-Г.Гадамера, Э.Бетти, П. Рикера и др. получила в XIX и, особенно, XX в. Отечественная юридическая наука приобщилась к данной концепции в связи с переводом на русский язык работ Х.-Г.Гадамера и П.Рикера. Суть герменевтики как общенаучного методологического основания заключается в признании человеческого бытия в качестве вечного, непрекращающегося процесса понимания жизни вообще и потому приобретающего некий сущностный характер. «Понимание» означает понимание друг друга во взаимном общении и создание некоего общего мира. Задача общей герменевтики видится в понимании и истолковании, а юридической — сводится к решению двух проблем:

- проблеме подведения частного случая под общее правило;
- проблеме законодательной деятельности — законодатель должен понять действительность и так сформулировать текст закона, чтобы наилучшим способом изложить правовой порядок.

Коммуникативная теория права представлена в работах А.В. Полякова, который стремится использовать все наиболее значительные достижения современных социальных наук: и феноменологии, и герменевтики, и синергетики, и семиотики, и теории коммуникации. С их помощью он создает новую «феноменолого - коммуникативную теорию права», которая является образцом интегрального типа правопонимания эпохи постмодерна. В рамках данной теории право признается в качестве коммуникативного порядка отношений, участники которого взаимодействуют путем реализации своих прав и обязанностей. Из этого ученый делает вывод о невозможности существования права вне и помимо правового субъекта как правового деятеля. В этом смысле субъект права по природе является и субъектом правовых отношений, и субъектом правового поведения. Одно

невозможно без другого. Право предполагает правовую коммуникацию, т.е. коммуникацию, обладающую специфическими особенностями, присущими форме и содержанию правовых текстов.

Диалогическая концепция, представленная в работах И.Л.Честнова, исходит из невозможности интеграции классических типов правопонимания, поскольку последняя приведет к созданию нового типа правопонимания, основанного на тех же неприемлемых характеристиках в новых условиях.

В соответствии с диалогической концепцией право представлено как диалог между субъектами. Теория диалога, как указывает И.Л.Честнов, имеет два направления: экзистенциальное и семиотическое. Первое направление основное внимание уделяет становлению личности, уникального жизненного мира, что возможно лишь благодаря встрече с Другим. Отрыв от общества, замыкание в себе означает потерю самого себя. Понятия «Ты», «Другой» — не просто другой человек, данные категории означают вообще внешнюю реальность, которая обращается к «Я» и его преобразует. Второе направление, семиотическое, рассматривает диалог как разновидность коммуникативного процесса, предполагающего «наличие единого», в рамках которого наблюдается, с одной стороны, разнообразие и переменность информационных потоков, а с другой — желание поддержать коммуникацию. Это второе направление скорее раскрывает структуру диалога, нежели его содержание. В первом (экзистенциальном) направлении акцент делается на субъекте, который находится в правоотношении с другим субъектом, а во втором (семиотическом) — на норме права, институте, отрасли. Следовательно, право рассматривается в качестве структуры человеческого бытия (правило поведения), и в качестве воспроизводства правил, структуры, сопровождающееся как практическими действиями, так и ментальными процессами. Диалог означает противоречивость бытия и одновременно выстраивает механизм разрешения противоречий.

Обобщая представленные новационные концепции правопонимания, необходимо признать, что методологические основания правопонимания, на которых данные концепции базируются, носят метаюридический характер, выходят за рамки правового знания. И в этом смысле сформулировать единое определение права, которое выступало бы концептуальным и методологическим основанием исследования правовой реальности, в рамках данных концепции невозможно. Однако их анализ, предпринятый в представляемой работе, позволяет сделать вывод о смещении акцента в исследовании правовой действительности с объективных, абстрактных категорий, свойственных классическим типам правопонимания (природа, государство, общество), на исследование проявлений человеческой активности в форме реальных отношений, коммуникации, диалога, способов восприятия и интерпретации правового порядка.

Диссертант приходит к выводу о том, что формирование интегративных концепций правопонимания позволяет иначе определить ценность, цели и задачи такого важного элемента правореализационного процесса, как толкование права.

Во второй главе **«Теоретические основания толкования права»** автор определяет природу, цели и значение толкования права с позиций классических и новационных типов правопонимания. В рамках классических типов правопонимания исследуется диалектическая логика толкования права, выявляются его сущностные характеристики и многоуровневые формы их проявления. Определяются новационные методы, применимые к исследованию природы толкования права. Анализируются способы толкования права.

В первом параграфе **«Определение природы толкования права с позиций классической и постмодернистской методологии»** рассматриваются основные подходы к исследованию объекта толкования. Согласно первой точке зрения, анализируемой в рамках представляемой работы, толкование направлено на познание и разъяснение смысла, содержания правовых норм, подлежащего реализации в конкретных условиях их действия. Сторонники второй позиции исходят из необходимости выявления выраженной в них воли законодателя. В процессе толкования устанавливаются смысл и сфера действия нормативного предписания, его основная цель и социальная направленность, место в системе правового регулирования, выясняются общественно-историческая обстановка его принятия, условия, в которых происходит толкование. Данные терминологические разногласия носят методологический характер и рассматриваются в рамках представленного исследования на основаниях классических и новационных типов правопонимания.

Понятие толкования права в рамках методологии классических типов правопонимания связано с анализом права в его позитивистском понимании (система нормативно-правовых актов как внешняя форма выражения правового содержания) и в понимании права в рамках естественно-правовой традиции (право как детерминированная некой абсолютной идеей система правил поведения, регулирующих общественные отношения путем закрепления меры должного и возможного в поведении людей). При этом стремление исследовать процесс толкования права в рамках одной из приведенных выше правовых традиций представляется несколько не эффективным в силу ограниченности восприятия правовых категорий каждой из них. Однако решение данной задачи существенно упрощается при условии использования в качестве методологической основы диалектического метода познания, а именно анализа сути процесса толкования права в категориях «сущность и явление», «содержание и

форма». Данный подход позволяет выделить правовые явления, формы права (внутреннюю и внешнюю), правовое содержание как самостоятельные, но тесно связанные между собой субстанции, подлежащие исследованию.

Преломление диалектической пары «сущность и явление» в правовой сфере позволяет автору сделать вывод о возможности познания сущности права через исследование многообразия изменчивых правовых явлений, которые в свою очередь проявляют эту сущность. Более того, задача исследования в том и состоит, чтобы за внешней формой правовых явлений вскрыть, обнаружить, определить их сущность. Сущность права обнаруживается во всем многообразии его проявлений при исследовании права в качестве системы, детерминированной как самой его сущностью, так и рядом других причин социальной действительности. Обуславливаясь общечеловеческим развитием и спецификой каждого общества, его материальными, историческими, национальными, политическими, моральными, культурными и иными условиями и традициями, право впитывает их как особенности своей сущности и содержания. И в этом смысле содержание права выступает также в качестве одного из проявлений сущности права.

Познание содержания права происходит посредством анализа формы права, которая, будучи юридической категорией, выступает также и как философская категория, как способ существования и выражения содержания рассматриваемой материи, способ организации, выражения внутренней связи, способ взаимодействия элементов и процессов между собой, с внешними условиями, с окружающим миром и т.д. Именно поэтому толкование права возможно прежде всего через анализ и интерпретацию внешней формы выражения правового содержания — правовой нормы.

Характеризуясь как внешняя категория по отношению к содержанию и сущности права, форма права следует за постоянно развивающимся, отражающим движение и изменение материальной и духовной жизни общества содержанием. Развитие и изменчивость формы права являются опосредованными изменчивостью содержания. Форма должна быть адекватной своему содержанию, и если содержание изменилось таким образом, что существующая форма не отражает его специфики, форма по необходимости должна быть преобразована. Этому способствует процесс толкования правовых норм, направленный на выявление их содержания, системный анализ и определение условий их реализации.

Таким образом, определение в качестве объекта толкования правовой нормы в рамках данного исследования с позиции классической методологии познания правовых явлений выступает логически верным. Классическая методология рассматривает весь процесс толкования права в движении от формы к содержанию, от явлений к сущности, признавая тем самым

объективную сущность права, в отношении которой можно строить различные стратегии ее познания, выявления.

Вместе с тем традиционная методология правового познания не может установить глубинные связи и взаимодействия элементов социально-правовой системы. Поставленная задача решается в рамках использования герменевтического подхода к исследованию права. Процесс толкования нормы права направлен на выявление смысла правового предписания, т. е. на работу с текстуальной формой выражения правового предписания, отсюда понимание текста после прочтения — это и есть поиск смысла законодательной нормы. Правовая идея, реализованная в процессе правотворчества в форме того или иного нормативно-правового акта, фиксируется посредством текста. Именно фиксация правовой идеи в букве, тексте закона есть основание для разночтений, для определения различных смыслов данного текста. В этой связи в работе рассматривается проблема соотношения правовой идеи, сути правового предписания и его текстуального выражения, закреплённого законодателем и считываемого правоприменителем в процессе реализации правовой нормы. Формализация идеи в символе всегда представляет собой отражение, схематизацию, а следовательно, искажение данной идеи. Реализации права, таким образом, всегда предшествует процесс «дешифровки», выявления содержания, смысла правового предписания исходя из текста правовой нормы.

Поскольку процесс текстуального оформления правового предписания и обратный процесс выявления смысла правового предписания на основании анализа текста с целью дальнейшей реализации сути правового предписания являются оторванными друг от друга во времени и по субъектам, можно уверенно утверждать о существовании нескольких уровней искажения исходной правовой идеи. Множественность смыслов одного и того же текста находится именно в фокусе исследования герменевтики. Однако ошибочно было бы отождествлять толкование права и юридическую герменевтику, поскольку последняя выступает в качестве методологии познания права, в то время как толкование права представляет собой правовую конструкцию. Диссертант приходит к выводу о важности в рамках данного исследования определить в качестве логики толкования права «герменевтический круг». Герменевтический круг как метод юридической герменевтики заключается в замкнутости, цикличности процесса толкования правовых норм и формирования правового текста, а также в комплексном подходе к вопросу выражения и восприятия «воли законодателя», фиксирующей идеальную модель поведения (правовую конструкцию). Герменевтический круг указывает на диалектическое единство предмета и метода, а именно: предметом является воля законодателя, вложенная в правовой текст, а методом — герменевтический

круг, позволяющий учесть все аспекты формирования, вложения и толкования воли законодателя.

Анализ данного научного метода позволяет автору сделать вывод о необходимости системного и последовательного использования способов толкования права. Речь идет о диалектической связи способов толкования и коррелирующих с ними способов и приемов изложения правового текста, а также о системности применения, способов толкования, их цикличности и уровневости.

Второй параграф **«Цели и способы толкования права»** посвящен поиску компромиссного соотношения воли и волеизъявления в толкуемом правовом предписании как цели толкования. Данный вопрос является продолжением методологического спора, представленного в первом параграфе второй главы, относительно объекта толкования. Дискуссия о соотношении воли и волеизъявления восходит своими корнями к римскому частному праву и своим основанием принимает соотношение буквального выражения воли и ее истинного содержания. Решение данного спора, в современных реалиях, носит компромиссный характер: действительно воля субъекта права должна быть учтена, но поскольку она выражена в юридическом тексте, то ее выявление возможно только через исследование текста.

В этой связи автор приходит к заключению о необходимости соотношения действительного содержания норм права, отраженного в толковании, с правилами толкования. При этом можно избежать изменчивости значения норм права, если оно будет устанавливаться на основе правил логики, диалектики и особенности объекта познания. В результатах толкования на основе таких правил будет выражено действительное содержание нормы права, не зависящее от случайности воли интерпретатора. Толкование правовых норм не должно носить спонтанного, хаотичного характера, а, наоборот, должно подчиняться неким единым, универсальным требованиям - правилам, которые находят свое отражение в способах толкования права.

Реализация целей толкования возможна в рамках выделяемых в юридической науке способов толкования — грамматического, логического, исторического, системного и телеологического. Каждый из приведенных способов обладает своей спецификой (объект, предмет, правила, приемы исследования). Использование каждого из них позволяет раскрыть отдельные аспекты интерпретируемой нормы. При этом комплексное применение выделенных способов толкования позволяет наиболее полно определить содержание правового предписания.

В третьей главе **«Виды и правовые последствия толкования права»** автор анализирует толкование права с точки зрения субъективной характеристики данного процесса, его статуса.

Постановка основной проблемы связана с определением значения результатов толкования для правореализационного процесса в зависимости от статуса интерпретатора и предмета толкования.

В первом параграфе **«Статус субъекта толкования права и его влияние на определение вида и правовых последствий толкования права»** анализируются субъективные характеристики интерпретатора, его профессиональная подготовка, способность понимать смысл правовой конструкции, умение правильно толковать правовую норму. На этом основании автор выделяет и исследует неофициальное и официальное толкования как виды толкования права. Основанием данной классификации выступают субъекты толкования и обязательность толкования.

Неофициальное толкование дается субъектами, не имеющими официального статуса, не обладающими специальными полномочиями по толкованию права. В этом смысле осуществлять неофициальное толкование могут любые субъекты: физические лица, не обладающие специальными юридическими знаниями, юристы, негосударственные организации и учреждения, различные научные и учебные заведения и т. д. Результаты толкования, осуществляемого неофициальными субъектами, могут носить рекомендательный характер и приобретать значение при достаточной аргументированности, соответствии правилам толкования и на основании авторитета соответствующего субъекта толкования.

Традиционно выделяют следующие виды неофициального толкования: *обыденное, профессиональное и доктринальное*. Рассмотрение обыденного толкования выводится за рамки представленного диссертационного исследования, поскольку отсутствие определенного правового статуса субъекта данного толкования (любой человек в связи с любой деятельностью по реализации права) не позволяет системно определить правовые последствия результатов такого толкования. Соотношению профессионального и доктринального толкования уделяется особое внимание. Несмотря на отсутствие официального статуса интерпретатора и обязательности значения результатов интерпретационной деятельности, научное толкование бесспорно влияет на правоприменительный и правотворческий процессы, учитывается юристами-практиками при осуществлении их профессиональной деятельности. Автор объясняет это высокой квалификацией субъектов научного толкования, знанием ими целей, правил, способов толкования и логики права. Вместе с тем общей особенностью неофициального толкования безотносительно к способности субъектов данного вида толкования осуществлять

интерпретационную деятельность является отсутствие обязательных правовых последствий для субъектов правореализационного процесса. Результаты данного вида толкования не вызывают правовых последствий для конкретных участников правоотношений иначе как по их собственному убеждению и иной обязательной силы приобретать не могут.

Субъектами официального толкования всегда выступают государственные органы и должностные лица, уполномоченные государством на эту деятельность. Полномочия толкования государственных органов и должностных лиц могут быть, как определены самим статусом субъекта, так и предоставлены ему другим государственным органом. В зависимости от этого выделяют *аутентичное* и *легальное* официальное толкование.

Поскольку *аутентичное* толкование осуществляется органом, принявшим данную норму, можно предположить, что анализ ее текстуального выражения будет наиболее полно выражать ее содержание, то есть именно аутентичное толкование в наибольшей степени позволяет достичь целей толкования. В данном случае исключается двойственность понимания целей толкования как выявление «содержания правовой нормы» и определение «воли субъекта нормотворческой деятельности», рассматриваемая во второй главе представленного диссертационного исследования. Именно творец нормы может в полном смысле раскрыть ее содержание, не задаваясь вопросом о его адекватном словесном выражении. Поэтому аутентичное толкование приобретает обязательную юридическую силу для всех субъектов реализации права, включая субъектов процесса применения права.

Легальное толкование предполагает разъяснение нормативных актов, изданных другими органами, и основано на прямом указании закона (или другого нормативного акта), определяющего компетенцию соответствующего государственного органа, или же право на толкование актов других органов логически вытекает из более общих предписаний о компетенции данного органа. Субъект легального толкования, безусловно, обладает полномочиями для осуществления толкования, однако будучи уже иным субъектом, не являясь субъектом-творцом толкуемой нормы, он может находиться в затруднении относительно выявления действительного содержания анализируемого правового положения. Вытекающий из этого вопрос касается уже статуса акта официального делегированного толкования.

Выделение аутентичного и легального толкования, основанное на определении субъекта толкования, далеко не полно отражает данную классификацию, поскольку касается лишь определения правотворческих полномочий субъекта. Однако правотворческая деятельность присуща не

только законодательным органам, что очевидно, но и исполнительным органам власти (создание подзаконных нормативных правовых актов).

В связи с этим автор предлагает ввести дополнительный критерий для выделения видов официального толкования — толкование законодательных органов и толкование исполнительных органов государственной власти. Очевидно, что толкование, осуществляемое законодательными органами власти, должно быть сведено к аутентичному, в то время как толкование исполнительных органов власти, в зависимости от объекта толкования, может быть как аутентичным (толкование собственных подзаконных актов), так и легальным (толкование законов).

Особое значение в работе уделено вопросу официального толкования в связи и по поводу правоприменительной деятельности исполнительных и судебных органов государственной власти. Наиболее острую дискуссию в отечественной теории права и практической юриспруденции вызывает вопрос о статусе актов судебного толкования. Для российских судов большое значение имеют разъяснения и обзоры судебной практики по различным категориям дел, которые осуществляются Верховным судом РФ и Высшим арбитражным судом РФ. Несмотря на то, что эти разъяснения формально не имеют нормативного характер и не являются источником права, они широко используются в качестве ориентира при вынесении решений для нижестоящих судов. Исследование данного вопроса позволяет автору сделать вывод о природе актов судебных органов в связи и по поводу интерпретации применяемой нормы права - акты толкования Высшего арбитражного суда РФ, Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ могут носить как нормативный, так и казуальный характер, но в любом случае в них не формируется новое правовое предписание, а следовательно, источником права они являться не могут. Толкование не может быть расширено до процесса создания нормативно-правового акта либо придания ему нового смысла.

В результате исследования вопроса о правовом статусе субъекта толкования и его влиянии на правовые последствия толкования диссертант делает вывод о том, что современная отечественная юриспруденция гипертрофирует значение статуса субъекта. Будучи интеллектуальной познавательной деятельностью, толкование в большей степени зависит не от статуса субъекта, а от его способности, умения и навыков работы с текстуальным выражением правового предписания.

Поэтому во втором параграфе **«Общие правила (каноны) толкования»** автор рассматривает принципы и правила толкования, следование которым позволяет совершенствовать интерпретационный процесс, ограничить произвольное определение субъектом толкования содержания нормы права. В работе анализируются универсальные правила

толкования правовых текстов, которые могут быть восприняты в качестве алгоритма, пошагового раскрытия правового содержания в толкуемом тексте.

Кроме этого автор предлагает использовать правила правового рассуждения, имеющие непосредственное отношение к определению языковых приемов толкования, раскрывающие содержание интерпретационной деятельности в отношении текста нормативно-правового акта. Эти правила в рамках представленного исследования определяются в качестве канонов толкования и заимствуются из английской правовой традиции. Данное заимствование, по мнению диссертанта, может быть также распространено на принципы толкования обычного права, принятого английской судебной системой.

Однако особое значение для отечественной практики толкования приобретают правила толкования международных договоров, закрепленные Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего исследования, систематизации и официального закрепления принципов и правил толкования в свете совершенствования процесса толкования права и обеспечения эффективной реализации права.

В заключении представлены итоги работы, сформулированы выводы исследования, направленные на создание условий для повышения эффективности толкования права, обеспечение полноты реализации права, укрепление законности и правопорядка.

Привлекая внимание к наиболее важным методологическим и концептуальным проблемам современной теории права, автор актуализирует формально-юридические способы познания правового поля и акцентирует внимание на признании субъекта интерпретационного процесса в качестве активного участника толковательной деятельности.

Определяя сложность и многогранность заявленной темы, автор считает, что она не может быть полностью исчерпана в рамках одного исследования и требует дальнейшей разработки, в том числе и путем объединения усилий многих ученых-правоведов.

Вместе с тем автор надеется, что представленная к защите диссертация будет способствовать созданию основы для дальнейшего развития данного направления в общей теории права, имеющего существенное научно-практическое значение для отечественной юриспруденции в целом.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

*Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК*

1. Долголенко, Т.Н. Особенности методологии современной юридической науки / Т.Н. Долголенко // Черные дыры в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 23–26 (0,3 п.л.).
2. Долголенко, Т.Н. Особенности герменевтического подхода исследования права / Т.Н. Долголенко // Пробелы в российском законодательстве». – 2012. – № 1. – С. 38–40 (0,3 п.л.).
3. Долголенко, Т.Н. Определение природы толкования права с позиции классической методологии / Т.Н. Долголенко // Правовая политика и правовая жизнь». – Саратов, 2012. – № 1. – С. 19–24 (0,4 п.л.).

Публикации в иных изданиях

4. Долголенко, Т.Н. Правопонимание как один из факторов обеспечения прав личности / Т.Н. Долголенко // Обеспечение прав личности в условиях современного государства: материалы международной научной конференции 10-11 декабря 2009. – Владимир, 2009. – С. 84–89 (0,3 п.л.).
5. Долголенко Т.Н. Толкование как необходимое условие применения норм права / Т.Н. Долголенко // Вестник самарского юридического института – Самара, 2010. – № 1 - С. 36–39 (0,3 п.л.).
6. Долголенко, Т.Н., Финогентова, О.Е. Интегративные концепции как основа современного отечественного правопонимания / Т.Н. Долголенко, О.Е. Финогентова // Вестник самарского юридического института – Самара, 2011. – № 3(5) - С. 39-44 (0,69 п.л.).
7. Долголенко, Т.Н. Понятие и значение классических типов правопонимания / Т.Н. Долголенко // Личность, общество, государство, право: материалы международной научной конференции 15-16 октября 2011г. – Пенза-Сургут-Прага, 2011. – С. 112–119 (0,4 п.л.).
8. Долголенко, Т.Н. Приемы и правила толкования права / Т.Н. Долголенко // Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы международной научной конференции 21-22 февраля 2012. – Тольятти, 2012. – С. 79–89 (0,6 п.л.).
9. Долголенко, Т.Н. Цели и правила толкования норм права / Т.Н. Долголенко // Вопросы современного права: материалы международной научной конференции 5 марта 2012 г. – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. - С.127-131 (0,3 п.л.).

ДОЛГОЛЕНКО ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ СМЫСЛ
ТОКОВАНИЯ ПРАВА

Подписано в печать _____
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 130 экз. Заказ №.

Отпечатано
г. Казань